

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-82-95

Ольга Александровна ВОЛЫНСКАЯ

Министерство иностранных дел Российской Федерации
Смоленская-Сенная пл., 32/34, Москва, 119200, Российская Федерация
oavolynskaya@mid.ru
ORCID: 0000-0002-8066-4266

ЮБИЛЕЙ ДОГОВОРА ПО КОСМОСУ 1967 ГОДА

ВВЕДЕНИЕ. 10 октября 2017 г. исполнилось 50 лет со дня вступления в силу Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор по космосу). В этом же году мир отмечает еще одно памятное событие – 60-летие начала космической эры, положенного успешным запуском в космос первого искусственного спутника Земли. Обе эти юбилейные даты в очередной раз напомнили мировому сообществу о том, что технологический прогресс неотделим от международного права, о важности обеспечения верховенства права в такой уникальной сфере деятельности человека, как космическое пространство.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалом для исследования послужили труды российских и зарубежных исследователей в области международного космического права (МКП), а также основные международные договоры по исследованию и использованию космического пространства, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, доклады Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания (диалектический метод, методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, сравнительно-правовой и историко-правовой методы).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. За про-

шедшие десятилетия международное космическое право (МКП) претерпело целый ряд изменений, но тем не менее Договор по космосу, установивший базовые принципы исследования и использования космического пространства, остается надежным фундаментом мировой космической деятельности. По мере развития частной деятельности в космосе отдельными государствами предпринимаются попытки урегулировать аспекты такой деятельности на национальном уровне в обход императивных требований Договора по космосу. В этой связи особую актуальность приобретает проблема надлежащего, аутентичного толкования универсальных норм МКП, которое отвечало бы интересам всех участников космической деятельности.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В последние годы на сессиях Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу все чаще звучат заявления о том, что положения Договора по космосу «устарели» и «не соответствуют реалиям». Представляется возможным не соглашаться с указанной характеристикой. За полвека своего существования ни один из закрепленных в Договоре базовых принципов не был оспорен, причем их придерживаются как государства – участники Договора (по состоянию на 10 октября 2017 г. 106 государств ратифицировали Договор и еще 24 подписали его), так и прочие страны, до сих пор к нему не

присоединившиеся. Договор по космосу в полной мере выполнил поставленную перед ним задачу: сохранить космос мирным, свободным от оружия и доступным для исследования и использования всеми государствами на основе равенства и недискриминации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное космическое право, Договор по космосу, Комитет ООН по использованию космического про-

странства в мирных целях, Юридический подкомитет Комитета ООН по космосу, космическое пространство, частная космическая деятельность, космические ресурсы

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Волынская О.А. 2017. Юбилей Договора по космосу 1967 года. – Московский журнал международного права. № 4. С. 82–95.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-82-95

INTERNATIONAL SPACE LAW

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-82-95

Olga A. VOLYNSKAYA

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

32/34, pl. Smolenskaya-Sennaya, Moscow, Russian Federation, 119200

oavolynskaya@mid.ru

ORCID: 0000-0002-8066-4266

ANNIVERSARY OF THE 1967 OUTER SPACE TREATY

INTRODUCTION. *On 10 October 2017 the Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies (Outer Space Treaty) celebrated fifty years from the day of its entry into force. In this same year, the world celebrates another memorable event – 60 years of the space era, which began with the successful launch of the first artificial Earth satellite. These dates once again reminded the global community that technological progress is inseparable from international law, as well as of the importance of the rule of law in such a unique sphere of human activity as outer space.*

MATERIALS AND METHODS. *The materials for the article were the works of Russian and foreign researchers in the field of international space law as well as the main international treaties governing the activities of states in the exploration and use of outer space, Resolutions of the UN General Assembly, reports of the Legal Subcommittee of the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. As for*

the methodology, the author opted to employ popular scientific research methods (including dialectics, analysis and synthesis, deduction and induction, comparative legal and historical analysis).

RESEARCH RESULTS. *Over the past decades, the international space law (ISL) has changed, but the Outer Space Treaty, which established the basic principles of the exploration and use of outer space, remains a reliable foundation for the global space activities. With the development of private space activities specific separate states attempt to govern aspects of such activities at the national level bypassing the imperative requirements of the Outer Space Treaty. In this respect a problem of due and authentic interpretation of universal norms of the ISL is of particular relevance, which would correspond to the interests of all participants of space activities.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *In recent years the Legal Subcommittee of the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space (UN COPUOS) has heard statements that the provisions of the*

Outer Space Treaty are “obsolete” and “do not correspond to reality”. It seems possible to disagree with this characteristic. For half a century none of the basic principles established in the Treaty have been challenged, both States members to the Treaty (as of 10 October 2017, 106 states ratified the Treaty and another 24 signed it) and other countries that still have not joined it respect these basics and adhere to them. The Outer Space Treaty has fulfilled its aim: to preserve outer space peaceful, weapons-free and accessible for exploration and use by all states on the basis of equality and non-discrimination.

KEYWORDS: *international space law, Outer Space Treaty, UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, Legal Subcommittee of the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, outer space, private space activities, space resources*

FOR CITATION: Volynskaya O.A. Anniversary of the 1967 Outer Space Treaty. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No. 4. P. 82–95. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-82-95

Кажется, совсем недавно увидела свет статья проф. Жукова Г.П., одного из «столпов» советской, а затем российской школы космического права, посвященная 40-летию Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела¹ (далее – Договор по космосу) [Жуков 2007:195–216]. Основываясь на данной работе профессора Жукова и в продолжение ее раздела «Специфические особенности международного космического права как отрасли общего международного права», в настоящей статье представлен анализ наиболее актуальных проблем международного космического права (далее – МКП) за последнее 10-летие, приведены примеры посягательств ряда государств на устоявшуюся парадигму МКП в угоду частным интересам, а также показана лидирующая роль Российской Федерации в формировании будущего облика международного космического права.

1. Традиционные вопросы космического права

Более полувека в рамках Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (далее – Комитет ООН по космосу) и его Юридического подкомитета (далее –

ЮПК, Подкомитет) продолжают дискуссии по ряду ключевых вопросов космического права, не получивших четкого закрепления в Договоре по космосу и до сих пор не нашедших единообразного понимания среди государств – участников космической деятельности.

В первую очередь это базовый вопрос терминологии: по сей день в МКП не выработаны универсальные определения космического пространства, космической деятельности, космического объекта, космонавта. Редкими исключениями являются определения «запускающего государства» и «ущерба» [Cologne Commentary... 2013:104–115], однако, как следует из ст. I Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами², и ст. I Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство³, данные определения сформулированы исключительно для целей указанных соглашений, которые регулируют отдельные аспекты космической деятельности. Более того, практика космической деятельности показывает, что эти определения не учитывают целый ряд вопросов исследования и использования космоса и не могут считаться исчерпывающими⁴.

Во-первых говоря о терминологии в МКП, необходимо подчеркнуть, что на 56-й сессии ЮПК в апреле 2017 г. в ходе обмена мнениями о

¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Вступил в силу 10 октября 1967 г.

² Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Вступила в силу 1 сентября 1972 г.

³ Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство. Вступила в силу 15 сентября 1976 г.

⁴ Подробнее об определении ущерба в международном космическом праве см.: Волынская О.А. *Международно-правовые аспекты ответственности в международном космическом праве*. Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2014. С. 49–58.

возможных моделях правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов в рамках одноименного нового пункта повестки дня Подкомитету было предложено «пояснить значение таких ключевых понятий, как «общее наследие человечества», «достояние всего человечества», «национальное присвоение космического пространства» и «разработка/исследование космических ресурсов»⁵.

Во-вторых, по-прежнему остается открытым извечный вопрос о разграничении воздушного и космического пространств. Из года в год в рамках Рабочей группы ЮПК по определению и делимитации космического пространства звучат привычные аргументы сторонников пространственного (высотного) и функционального подходов к делимитации [Diederiks-Verschoor, Kopal 2008:15–22]; традиционным уже стал призыв председателя данной Рабочей группы «найти общее видение и попытаться прийти к общепризнанной точке зрения [относительно делимитации], принимая во внимание все позиции и взгляды»⁶. Было бы слишком оптимистично ожидать решения данного вопроса в обозримом будущем, однако важно отметить, что именно в привязке к проблематике делимитации рассматриваются международно-правовые аспекты суборбитальных полетов [Handbook... 2017:16–17]⁷.

В-третьих, нельзя не упомянуть актуальную во все времена задачу недопущения гонки вооружений в космическом пространстве и превра-

щения космоса в арену военных действий [Aoki 2017:197–224]. Как неоднократно подчеркивается в Договоре по космосу, исследование и использование космического пространства должны преследовать мирные цели. Провозглашаются полная демилитаризация и нейтрализация Луны и других небесных тел (абзац второй ст. IV), а также запрет размещения на околоземных орбитах, небесных телах в любых других частях космического пространства ядерного оружия⁸ или других видов оружия массового уничтожения (абзац первый ст. IV). Российская Федерация при поддержке КНР продолжает курс на полную демилитаризацию космоса, продвигая российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (далее — ДПРОК), в котором сформулировано определение оружия в космосе и предложены механизмы предотвращения силовых действий против космических объектов [Малов 2015:25–38]. Первым шагом на пути к юридически обязательному ДПРОК видится добровольное присоединение государств к выдвинутой Россией инициативе о неразмещении первыми оружия в космосе (НПОК), к которой по состоянию на октябрь 2017 г. присоединились 17 государств⁹. Несмотря на то что проблематика разоружения напрямую не относится к сфере компетенции Комитета ООН по космосу¹⁰, в рамках сессий ЮПК каждый год звучат призывы, обращенные к государствам,

⁵ Пункт 34 Доклада Юридического подкомитета о работе его 56-й сессии, проведенной в Вене с 27 марта по 7 апреля 2017 г. – *Документ ООН A/AC.105/1122 от 18.04.2017*. URL: http://www.unoosa.org/oosa/en/oosadoc/data/documents/2017/aac.105/aac.1051122_0.html (accessed date: 21.10.2017). О юридическом значении этих терминов см.: Колосов Ю.М. Правовой режим ресурсов Луны и других небесных тел. – *Международно-правовые основы недропользования*. Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Норма. 2007. С. 237–242; Вылегжанин А.Н. Правовой режим недр в Международном районе морского дна. – *Международно-правовые основы недропользования*. С. 230–237; [Вылегжанин, Юзбашян 2011а:91–102].

⁶ Пункт 5 Доклада Председателя Рабочей группы по определению и делимитации космического пространства. Приложение II к Докладу Юридического подкомитета о работе его 56-й сессии, проведенной в Вене с 27 марта по 7 апреля 2017 г. – *Документ ООН A/AC.105/1122 от 18.04.2017*. URL: http://www.unoosa.org/oosa/en/oosadoc/data/documents/2017/aac.105/aac.1051122_0.html (accessed date: 21.10.2017).

⁷ Там же. Пункт 6(с).

⁸ Подробнее см.: Сидорова Е.А. *Международно-правовой режим нераспространения ядерного оружия и правовые проблемы его укрепления*. Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2010. 209 с.

⁹ Выступление представителя Российской Федерации в Первом Комитете 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН В.И. Ермакова по разделу «Космическое пространство (разоруженческие аспекты)». 17.10.2017. Доступ: http://russiaun.ru/ru/news/fc_wos (дата обращения: 23.10.2017).

¹⁰ См. материалы совместного заседания Первого и Четвертого Комитетов Генеральной Ассамблеи ООН по тематике возможных вызовов безопасности в космосе и устойчивости космической деятельности. 12.10.2017. URL: <http://webtv.un.org/meetings-events/watch/joint-meeting-first-committee-11th-meeting-and-fourth-committee-11th-meeting-general-assembly-72nd-session/5606300570001/?term=> (accessed date: 23.10.2017), а также доклады ежегодных конференций по безопасности космической деятельности, проводимых под эгидой Института ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИП), например: UNIDIR Space Security Conference 2017. Celebrating the Outer Space Treaty: 50 Years of Space Governance and Stability. Conference Report. 20–21 April 2017. URL: <http://www.unidir.org/files/publications/pdfs/unidir-space-security-2017-en-685.pdf> (accessed date: 24.10.2017).

«строго придерживаться подхода к использованию космического пространства в мирных целях, основанного на соблюдении действующих правовых норм», помня, что «интересы сохранения космического пространства в долгосрочной перспективе требуют от международного сообщества гарантировать неразмещение там какого-либо оружия ни при каких условиях», а любые попытки «добиться военно-стратегического превосходства в космосе приведут к насыщению космического пространства оружием в будущем и поставят под угрозу международный мир и безопасность»¹¹. Особое значение в данном контексте имеет работа Комитета ООН по космосу и его Научно-технического подкомитета (далее — НТПК) по сложнейшей, многоаспектной проблематике обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности, которая будет более подробно рассмотрена ниже.

В-четвертых, из года в год не утрачивают актуальности настоятельные рекомендации Генассамблеи ООН государствам присоединиться к Договору по космосу и другим международным договорам, регулирующим исследование и использование космического пространства, и разрабатывать национальное законодательство в строгом соответствии с этими договорами¹², что особенно примечательно в свете недавних законодательских инициатив ряда государств по проблематике освоения космических ресурсов, представляющих собой не что иное, как попытку одностороннего толкования общепризнанных принципов МКП применительно к новым, многообещающим в финансовом плане направлениям прикладной космической деятельности.

Кроме того, к числу вопросов-«долгожителей» в повестке дня ЮПК можно с уверенностью отнести проблематику развития международного сотрудничества [Верещетин 1982:474–479], в рамках которой усилиями специально созданной Рабочей группы ЮПК по обзору международных механизмов сотрудничества в исследовании

и использовании космического пространства в мирных целях за последние пять лет был проведен обзор международных механизмов такого сотрудничества – от двусторонних и многосторонних соглашений и меморандумов о взаимопонимании до механизмов регионального и межрегионального сотрудничества, многостороннего и двустороннего взаимодействия по конкретным направлениям космической деятельности [Soucek 2015:102–105]. Как представляется, итоги данной работы¹³ будут полезны в целом для дальнейшего укрепления международного сотрудничества государств и международных организаций в деле исследования и использования космоса, и в частности для новых членов «космического клуба», которыми выступают главным образом развивающиеся страны.

2. Международное космическое право и частные интересы

Важно отметить довольно четко оформившуюся за последние годы тенденцию: политический курс все большего числа государств и международных организаций в области космической деятельности заметно смещается в сторону коммерческих целей. Неумолимо растет влияние частного бизнеса на национальную космическую политику государств, что находит соответствующее отражение в официальных позициях стран по важнейшим проблемам международно-правового регулирования космической деятельности.

Помимо соответствующих официальных заявлений государств и международных межправительственных организаций (например, ЕКА, АТОКС, МСЭ), действенным инструментом продвижения частных интересов становятся неправительственные организации, получившие статус наблюдателя при Комитете ООН по космосу и его подкомитетах. Ярким примером подобной «подмены ценностей» служат публикации и заявления¹⁴ отдельных представителей руководящих органов Международного института космического

¹¹ Пункты 36 и 38 Доклада Юридического подкомитета о работе его 56-й сессии, проведенной в Вене с 27 марта по 7 апреля 2017 г. – *Документ ООН A/AC.105/1122 от 18.04.2017*. URL: http://www.unoosa.org/oosa/en/oosadoc/data/documents/2017/aac.105/aac.1051122_0.html (accessed date: 24.10.2017).

¹² Пункт 5 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 6 декабря 2016 г. 71/90 «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях». URL: http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/resolutions/2016/general_assembly_71st_session/ares7190.html/N1642786.pdf (accessed date: 24.10.2017).

¹³ Доклад Рабочей группы по обзору международных механизмов сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях о работе, проделанной в соответствии с ее многолетним планом работы. – *Документ ООН A/AC.105/C.2/112 от 13.04.2017*. URL: http://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2017/aac.105c.2/aac.105c.2112_0.html (accessed date: 24.10.2017). См. также: [Вылегжанин, Юзбашян 2011b:18–30].

¹⁴ Например, выступление Т. Массон-Зваан в рамках Симпозиума по воздушному праву, космическому праву и киберправу, посвященного 90-летию Института воздушного и космического права Кёльнского университета (Кёльн, 28 мая 2015 г.).

права (далее – МИКП)¹⁵, оправдывающие попытки США путем внутригосударственного законотворчества легализовать добычу и использование космических ресурсов американскими частными компаниями якобы в полном соответствии с международными обязательствами США¹⁶. Ангажированность ряда экспертов мирового уровня в области космического права привела к конфликту в Совете директоров МИКП в конце 2015 г., когда вырабатывалась согласованная позиция Совета по проблеме добычи космических ресурсов с точки зрения МКП¹⁷, в результате чего в итоговом тексте документа остались лишь теоретические выкладки относительно содержания ряда статей Договора по космосу и Соглашения о Луне¹⁸, а ответ на главный вопрос – вправе ли отдельные государства толковать общепризнанные принципы МКП – так и не был сформулирован. Остается лишь надеяться, что под руководством нового президента Институт восстановит свой статус независимого арбитра в решении любых актуальных проблем МКП, «объединения всех и для всех, кто намерен развивать научные исследования, преподавание, практику и дипломатию в области космического права, задача которого – обеспечивать соблюдение принципа верховенства права как фундамента справедливости, благополучия и эффективности»¹⁹.

Рассуждая о влиянии коммерческих интересов на развитие МКП, нельзя не обратить внимание на то, как Управление ООН по вопросам космического пространства (далее – УВКП), ответственное за развитие международного сотрудничества в области космоса и выступающее секретариатом Комитета ООН по космосу и его подкомитетов²⁰, стимулирует участие частных компаний в своей деятельности. В официальных заявлениях директора УВКП на открытии сессий Комитета ООН по космосу, Юридического и Научно-технического подкомитетов регулярно звучат тезисы о важности сотрудничества УВКП с космической промышленностью и частным сектором «в интересах развивающихся стран»²¹, привлечения частного бизнеса к организации, софинансированию и «субстантивному» наполнению повестки дня мероприятия на полях сессии Комитета ООН по космосу в июне 2018 г., приуроченного к 50-летию первой Всемирной конференции ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС +50)²², хотя в самом мероприятии неправительственные организации смогут участвовать лишь в качестве наблюдателей²³.

Примечателен в этом отношении проект очередной резолюции Генассамблеи ООН по тематике международного сотрудничества в области

¹⁵ Международный институт космического права – самая авторитетная международная организация, которая занимается продвижением космического права. МИКП был образован в 1960 г., штаб-квартира находится в г. Париже. На сегодняшний день членами МИКП являются эксперты и организации порядка 50 стран мира. Начиная с 2008 г. МИКП выступает постоянным наблюдателем при Комитете ООН по космосу и его подкомитетах. Подробнее см.: International Institute of Space Law. URL: <http://iislweb.org/about-the-iisl/introduction/> (accessed date: 25.10.2017).

¹⁶ Masson-Zwaan T., Richards B. International Perspectives on Space Resource Rights. 8 December 2015. URL: <http://spacenews.com/op-ed-international-perspectives-on-space-resource-rights/> (accessed date: 25.10.2017).

¹⁷ Position Paper on Space Resource Mining. Adopted by consensus by the Board of Directors on December 20, 2015. URL: <http://iislweb.org/wwwn1s1.a2hosted.com/wp-content/uploads/2015/12/SpaceResourceMining.pdf> (accessed date: 25.10.2017).

¹⁸ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. Принято Генеральной Ассамблеей ООН в ее Резолюции от 5 декабря 1979 г. 34/68. – *Договоры и принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся космического пространства, соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и другие документы*. Вена: ООН. 2013. С. 27–36.

¹⁹ Kai-Uwe Schrogl, President of the International Institute of Space Law. Promoting the principles governing outer space activities. URL: <http://iislweb.org/> (accessed date: 25.10.2017).

²⁰ United Nations Office for Outer Space Affairs (UNOOSA). Roles and Responsibilities. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/aboutus/roles-responsibilities.html> (accessed date: 25.10.2017).

²¹ Statement by Simonetta Di Pippo, Director, United Nations Office for Outer Space Affairs (UNOOSA). Sixtieth session of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. Vienna. 7–16 June 2017. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/aboutus/director/director-statements/2017/director-statement-60th-copuos.html> (accessed date: 25.10.2017); Statement by Simonetta Di Pippo, Director, United Nations Office for Outer Space Affairs. Fifty-fourth session of the Scientific and Technical Subcommittee of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. Vienna. 30 January – 10 February 2017. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/aboutus/director/director-statements/2017/director-speech-54th-stsc.html> (accessed date: 25.10.2017).

²² Пункты 51, 53, 64, 70 и 85 Записки секретариата УВКП по теме «ЮНИСПЕЙС +50: ход подготовки». – *Документ ООН A/AC.105/C.1/2017/CRP.5 от 01.02.2017*. URL: http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2017/aac_105c_12017crp/aac_105c_12017crp_5_0_html/AC105_C1_2017_CRP05E.pdf (accessed date: 25.10.2017).

²³ Ibid. Пункт 64.

исследования и использования космоса в мирных целях. Впервые за 59 лет, прошедших с момента принятия самой первой резолюции по космосу²⁴, Генеральная Ассамблея «выражает согласие с тем, что Управлению [УВКП] следует наладить более тесное взаимодействие с представителями отрасли и частного сектора, с тем чтобы они более активно оказывали ему поддержку и содействие во всей его работе», и в этих целях также впервые «обращается с призывом к... неправительственным организациям, учреждениям, представителям отрасли и частного сектора и отдельным лицам вносить добровольные взносы в Целевой фонд для Программы Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях, с тем чтобы поддерживать усилия Управления, направленные на обеспечение дополнительных ресурсов для содействия полному осуществлению его программы работы, и, если это необходимо, финансированию специальных проектов и оказанию Управлению иной поддержки в проведении мероприятий по линии технического сотрудничества и предоставления помощи, особенно в интересах развивающихся стран»²⁵. По вполне понятным причинам подобное вмешательство частного бизнеса при поддержке УВКП в международные программы ООН по космической деятельности и разработку соответствующего регулирования вызывает крайнюю озабоченность все большего числа государств, прежде всего Российской Федерации²⁶.

Поскольку на начальных этапах развития МКП, когда разрабатывался Договор по космосу и другие универсальные соглашения на его основе, единственными участниками космической деятельности выступали лишь государства, создание правовых условий участия частного секто-

ра в исследовании и использовании космоса не рассматривалось в качестве приоритетной задачи. Единственным положением Договора по космосу, имеющим непосредственное отношение к неправительственной космической деятельности, стала ст. VI, устанавливающая международную ответственность государств за национальную деятельность в космосе, которая может осуществляться в том числе неправительственными лицами, а также обязанность государств обеспечить разрешительный порядок и постоянное наблюдение за подобной деятельностью. При этом любопытно отметить, что в английском тексте Договора по космосу в указанной статье используется термин “*non-governmental entities*”, который не совпадает по значению с термином «неправительственные юридические лица» из русского текста Договора, поскольку означает физические и юридические лица, университеты и исследовательские организации [Кельнский комментарий... 2017:229]. Примечательно, что Советский Союз в своем проекте Договора по космосу²⁷ использовал термин “*non-governmental bodies corporate*”, отрицая таким образом возможность участия в космической деятельности физических лиц и объединений, не являющихся юридическими лицами.

Тем не менее на сегодняшний день роль частного сектора в развитии мирового космического рынка очевидна. Коммерческие структуры обладают необходимым опытом, гибкостью и мобильностью для успешной реализации сложных, рискованных проектов, в отличие от инертных и бюрократизированных государственных органов. Государства заинтересованы в обеспечении технологических преимуществ для получения передовых знаний о космосе, выявления потенциала космического пространства и эффектив-

²⁴ Резолюция ГА ООН 1348 (XIII) «Вопрос об использовании космического пространства в мирных целях» от 13.12.1958. Доступ: http://www.unoosa.org/pdf/gares/ARES_13_1348R.pdf (дата обращения: 25.10.2017).

²⁵ Пункты 33 и 34 проекта резолюции ГА ООН «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях». – *Документ ООН A/C.4/72/L.2 от 20.09.2017*. Доступ: <http://undocs.org/ru/A/C.4/72/L.2> (дата обращения: 25.10.2017).

²⁶ Пункт 1 раздела «Безотлагательная задача укрепления роли и повышения ответственности Комитета и его вспомогательных органов в вопросах нормативного регулирования безопасности в космосе и исключения любых манипулятивных практик, направленных на фактическое умаление их компетенций» Рабочего документа Российской Федерации «Дополнительные идеи относительно совокупности целей достижения Венского консенсуса по безопасности в космосе и необходимости в серьезном осмыслении модальностей рассмотрения сложных проблем, связанных с управлением движением в космосе, и оправданности больших ожиданий скорых решений в этой области». – *Документ ООН A/AC.105/2016/CRP.13 от 07.06.2016*. URL: http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2016/aac_1052016crp/aac_1052016crp_13_0_html/AC105_2016_CRP13E.pdf (accessed date: 25.10.2017).

²⁷ Letter dated 16 June 1966 from the Permanent Representative of the Union of Soviet Socialist Republics to the United Nations addressed to the Secretary-General. – *UN document A/6352 of 16 June 1966*. United Nations Treaties and Principles on Outer Space: Travaux Préparatoires. URL: http://www.unoosa.org/pdf/limited/c2/AC105_C2_L013E.pdf (accessed date: 26.10.2017).

ных способов его использования, что в итоге позволит обеспечить стратегическое лидерство в мировой космонавтике, а с экономических позиций – устойчивое развитие национальной экономики. Коммерциализация является гарантией дальнейшего качественного роста и развития космической деятельности во всем мире. Поэтому первоочередной задачей государств является создание оптимальных политических и правовых условий для коммерческой космической деятельности [Bourély 1998:1–2; Колосов, Юзбашян 2010:71–81]. В то же время первоочередной задачей каждого государства остается обеспечение национальной безопасности и правопорядка, вследствие чего возникает конфликт интересов государства (как нации в целом) и отдельных коммерсантов, заинтересованных в получении прибыли.

3. Новые вопросы в повестке дня Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу

Итак, переходя к обзору новых тем, к рассмотрению которых приступил ЮПК в последние годы и от его позиции по которым, без сомнения, зависит будущее космического права, следует прежде всего отметить ряд новых для МКП концепций.

Прежде всего, это концепция долгосрочной устойчивости космической деятельности (далее — ДУКД) [Волынская 2017:137–155]. При том понимании, что «космическое пространство должно сохраняться для нынешнего и будущих поколений в качестве функционально стабильной, безопасной и бесконфликтной среды, открытой для мирного исследования, использования и международного сотрудничества в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, без какой бы то ни было дискриминации»²⁸, под ДУКД понима-

ется «осуществление космической деятельности таким образом, чтобы соблюдался баланс между целями получения доступа к исследованию и использованию космического пространства всеми государствами и правительственными и неправительственными юридическими лицами только в мирных целях и необходимостью сохранения космической среды таким образом, чтобы принимались во внимание потребности нынешнего и будущих поколений»²⁹. Тематика ДУКД является приоритетной прежде всего для НТПК³⁰, в рамках которого разрабатывается свод руководящих принципов по целому спектру вопросов обеспечения ДУКД, сгруппированных по следующим тематикам³¹:

- 1) директивная и нормативная основа космической деятельности;
- 2) безопасность космических операций;
- 3) международное сотрудничество, создание потенциала и информированность;
- 4) научно-технические исследования и разработки.

При этом Подкомитет также не исключает более тесного своего участия в развитии данной инициативы, с тем чтобы обеспечить соответствие будущих руководящих принципов нормам международного космического права³².

Также к числу новых для космического права относится концепция «глобального управления космической деятельностью» (*global space governance*), продвигаемая усилиями специалистов Института воздушного и космического права Университета Макгилла (Канада)³³. Под глобальным управлением космической деятельностью (далее – ГУКД) международному сообществу предлагается понимать, «во-первых, совокупность юридически обязательных норм и рекомендательных принципов, стандартов, «лучших практик» и т.д., применимых к космическо-

²⁸ Пункт 4 документа ООН А/АС.105/С.1/L.354/Rev.1 от 18.10.2016 «Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности. Записка Секретариата». URL: http://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2017/aac.105c.1/aac.105c.11.354rev.1_0.html (accessed date: 26.10.2017).

²⁹ Ibid. Пункт 5

³⁰ Соответствующий пункт был внесен в повестку дня НТПК в 2010 г. См. разд. XII Доклада Научно-технического подкомитета о работе его 47-й сессии, проведенной в Вене 8–19 февраля 2010 г. – *Документ ООН А/АС.105/958 от 11.03.2010*. С. 30–33. Доступ: http://www.unoosa.org/pdf/reports/ac105/AC105_958R.pdf (дата обращения: 26.10.2017).

³¹ Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности. – *Документ ООН А/АС.105/С.1/L.362 от 21.06.2017*. Доступ: http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2017/aac_105c_1/aac_105c_1_362_0_html/AC105_C1_L362R.pdf (дата обращения: 26.10.2017).

³² Пункт 48 Доклада Юридического подкомитета о работе его 56-й сессии, проведенной в Вене с 27 марта по 7 апреля 2017 г. – *Документ ООН А/АС.105/1122 от 18.04.2017*. Доступ: http://www.unoosa.org/oosa/en/oosadoc/data/documents/2017/aac.105/aac.1051122_0.html (дата обращения: 21.10.2017).

³³ Global Space Governance Study. Institute of Air and Space Law. McGill University. URL: <https://www.mcgill.ca/iasl/gsg> (accessed date: 27.10.2017).

му пространству, небесным телам и осуществлению космической деятельности, и, во-вторых, состав и механизмы работы соответствующих международных учреждений, которые принимают, пересматривают и иногда отслеживают выполнение подобных международных норм и принципов»³⁴ [Global Space Governance... 2017]. Примечательно, что эта в высшей степени теоретическая концепция была закреплена в качестве одного из тематических приоритетов предстоящего мероприятия Комитета ООН по космосу ЮНИСПЕЙС +50³⁵. Хотя на межправительственном уровне пока не выработано четкое определение ГУКД, Комитет ООН по космосу предложил толковать это явление как «относящееся к международным действиям в отношении управления или к порядку (процессу) управления связанной с космосом деятельностью и ее регулирования»³⁶, при этом подчеркнув, что именно Комитет и его подкомитеты составляют главную международную платформу, ответственную за укрепление международно-правового режима космической деятельности и содействие созданию более благоприятных условий для расширения международного сотрудничества в области космоса³⁷.

Далее, заслуживает также внимания активно продвигаемая Германией в рамках ЮПК³⁸ новая концепция «управления космическим движением» (далее – УКД) [Legal issues... 2016:385–520], которая также родилась в академической среде [Cosmic Study... 2006]. С 2016 г.³⁹ в ЮПК ведется общий обмен мнениями относительно правовых аспектов УКД. В частности, рассматривается концепция УКД в целом, ее роль в деле обе-

спечения безопасности космических операций и ДУКД и значение для всех участников космической деятельности, включая частный сектор. Однако мировое космическое сообщество пока не готово более предметно рассматривать проблему организации УКД с «прицелом» на выработку соответствующих правовых решений (наподобие управления воздушным движением); проблематика УКД на данном этапе относится скорее к компетенции НТПК и может быть рассмотрена после успешного завершения многолетней работы над сводом руководящих принципов ДУКД.

Наконец, следует обратить внимание на формулировку «поведение в космосе» (*behaviour in outer space*), которая появилась по инициативе Евросоюза в проекте Кодекса поведения при осуществлении космической деятельности (далее – КПК) [Rinner 2016:699–708]. Исходя из абзаца девятого преамбулы КПК, а также общего контекста документа под «поведением в космосе» следует понимать ответственное или же безответственное поведение государств при осуществлении ими космической деятельности либо лицами под их юрисдикцией. Несмотря на провал КПК, изначально задумывавшийся как необязательный свод правил, которых следует придерживаться космическим державам, с тем чтобы «обеспечить стабильное, мирное и устойчивое использование космического пространства для нынешнего и будущих поколений в духе более широкого международного сотрудничества, взаимодействия, открытости и прозрачности»⁴⁰, а на деле оказавшийся очередной попыткой за-

³⁴ Jakhu R. Existing Global Space Governance and the Way Forward. Presentation at the United Nations/United Arab Emirates High Level Forum “Space as a driver for socio-economic sustainable development”. Dubai. November 22, 2016. P. 7. URL: http://www.unoosa.org/documents/pdf/hlf/1st_hlf_Dubai/Presentations/67.pdf (accessed date: 27.10.2017). Возможную схему организации ГУКД см.: Archinard N. *Space Security and Governance – the Role of Space Middle Powers*. Presentation at the 10th United Nations Workshop on Space Law. Vienna. September 6, 2016. P. 8. URL: http://www.unoosa.org/pdf/SLW2016/Panel2/4_Archinard_Presentation_NArchinard_UNOOSA_workshop_16.9.16.pdf (accessed date: 27.10.2017).

³⁵ UNISPACE+50 thematic priority 2, entitled “Legal regime of outer space and global space governance: current and future perspectives” — draft working method. - *UN document A/AC.105/C.2/2017/CRP.14 of 29.03.2017*. URL: http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2017/aac_105c_22017crp/aac_105c_22017crp_14_0_html/AC105_C2_2017_CRP14E.pdf (accessed date: 27.10.2017).

³⁶ Пункт 6 документа ООН от 20 сентября 2016 г. A/AC.105/1137 «Пятидесятая годовщина Конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях: Комитет по использованию космического пространства в мирных целях и глобальное управление космической деятельностью». Доступ: <http://undocs.org/ru/A/AC.105/1137> (дата обращения: 27.10.2017).

³⁷ Там же. Пункт 8

³⁸ Proposal for a Single Issue/Item for discussion at the fifty-fifth session of the Legal Subcommittee in 2016 on “Exchange of views on the concept of Space Traffic Management” (submission by Germany). – *UN document A/AC.105/C.2/2015/CRP.13 of 14.04.2015*. URL: http://www.unoosa.org/pdf/limited/c2/AC105_C2_2015_CRP13E.pdf (accessed date: 27.10.2017).

³⁹ Раздел XI Доклада Юридического подкомитета о работе его 55-й сессии, проведенной в Вене 4–15 апреля 2016 г. – *Документ ООН A/AC.105/1113 от 27.04.2016*. С. 35–38. URL: http://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2016/aac.105/aac.1051113_0.html (accessed date: 27.10.2017).

вуализованного толкования фундаментальных принципов космического права в интересах отдельно взятых государств в обход ЮПК и Комитета ООН по космосу [Волынская 2014:134–140], идея ответственного или безответственного поведения в космосе не была забыта и нашла отражение в проекте свода руководящих принципов ДУКД в трансформированном виде – «безопасное и ответственное ведение космической деятельности»⁴¹.

Новым для ЮПК также является вопрос о применении международного права в отношении малых спутников [Small Satellites... 2016]: с 2016 г.⁴² Подкомитет предлагает государствам обмениваться мнениями относительно международной и национальной политики и мер регулирования в области использования малых спутников различными субъектами космической деятельности. На сегодняшний день достигнуто понимание того, что использование малых космических аппаратов должно осуществляться в строгом соответствии с требованиями МКП, с тем чтобы обеспечить безопасное и ответственное использование космического пространства в будущем. По этому поводу Российская Федерация высказала опасение, что рост числа малых спутников на околоземных орбитах может повлиять на ДУКД в силу проблем с управляемостью и маневренностью малых спутников, и призвала все государства при реализации программ малых космических аппаратов строго соблюдать требования регистрации, защиты от помех, порядок вывода данной категории аппаратов из эксплуатации, а также обеспечить

информированность неправительственных организаций под своей юрисдикцией о действующих международных требованиях, стандартах и принципах, применимых к малым и крупногабаритным спутникам в равной степени⁴³. Важно подчеркнуть, что использование малых космических аппаратов значительно усложняет насущную проблему борьбы с космическим мусором [Tronchetti 2015:332–352], учитывая короткий срок жизни малых спутников и сложность с их отслеживанием на орбитах.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, который нельзя назвать новым для науки МКП [Василевская 1978], однако на сегодняшний день именно он является наиболее проблемным для юристов-международников: это вопрос правомерности добычи и коммерческого использования внеземных ресурсов в отсутствие исчерпывающего международно-правового регулирования подобной деятельности. В 2015 г. в США был принят закон о конкурентоспособности в области коммерческих космических запусков⁴⁴, разд. IV которого, озаглавленный «Исследование и использование космических ресурсов»⁴⁵, впервые в мире легализовал промышленную добычу, присвоение и продажу внеземных ресурсов неправительственными лицами (гражданами и организациями США). Подобная односторонняя инициатива посягнула на до сих пор незыблемый принцип МКП, установленный в ст. II Договора по космосу – принцип национального неприсвоения⁴⁶ космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, ни путем провозглашения на них суверенитета,

⁴⁰ Абзац первый преамбулы проекта КПК от 31 марта 2014 г. Полный текст документа см.: Draft International Code of Conduct for Outer Space Activities. European External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/space_code_conduct_draft_vers_31-march-2014_en.pdf (accessed date: 25.10.2017).

⁴¹ Пункт 3.2(a) документа ООН от 21 июня 2017 г. A/AC.105/C.1/L.362 «Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности» Доступ: http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2017/aac_105c_1/aac_105c_1_362_0_html/AC105_C1_L362R.pdf (дата обращения: 26.10.2017).

⁴² Раздел XII Доклада Юридического подкомитета о работе его 55-й сессии, проведенной в Вене 4–15 апреля 2016 г. – *Документ ООН A/AC.105/1113 от 27.04.2016*. С. 38–40. URL: http://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2016/aac.105/aac.1051113_0.html (accessed date: 27.10.2017).

⁴³ Пункты 213 и 215 Доклада Юридического подкомитета о работе его 56-й сессии, проведенной в Вене с 27 марта по 7 апреля 2017 г. – *Документ ООН A/AC.105/1122 от 18.04.2017*. URL: http://www.unoosa.org/oosa/en/oosadoc/data/documents/2017/aac.105/aac.1051122_0.html (accessed date: 27.10.2017).

⁴⁴ H.R.2262 – U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. Public Law 114-90 of 11/25/2015. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262/text> (accessed date: 27.10.2017).

⁴⁵ Согласно ст. 401 указанный раздел может также именоваться «Закон об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 года» (*“Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015”*).

⁴⁶ Как подтверждено, например, в Кёльнском комментарии к космическому праву, используемое в ст. II Договора по космосу понятие «национальное присвоение» (*national appropriation*), по мнению большинства участников переговоров по Договору по космосу, включает как публичное, так и частное присвоение, следовательно, на космическое пространство не распространяются национальный суверенитет либо частные требования вещного характера (*private proprietary claims*). Примечательно, что США также изначально выступали за сохранение космоса свободным от исключительной собственности или прав частной собственности [Cologne Commentary... 2009:109].

ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами. Поставлен под угрозу соблюдавшийся десятилетиями баланс государственных и частных интересов в области космической деятельности, а остальные государства – участники космической деятельности фактически поставлены перед фактом, что их мнение, равно как и мнение всего международного сообщества в целом, не играет никакой роли, когда речь идет о коммерческих интересах США и о реальной перспективе стать монополистом в такой многообещающей сфере, как добыча и продажа космических ресурсов – не говоря уже о вопиющем нарушении фундаментального принципа исследования и использования космоса на благо и в интересах всех стран без какой-либо дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом (ст. I Договора по космосу).

Помимо прочего, этот прецедент «подсветил» проблему надлежащего, аутентичного толкования общепризнанных норм МКП, универсальное решение которой, несомненно, должны выработать совместно государства – участники Договора по космосу, поскольку именно международное сообщество государств обладает исключительной юрисдикцией в отношении космического пространства, в том числе небесных тел и их ресурсов, и правом создавать международно-правовые условия их использования [Hobe, De Man 2017:475]. Одностороннее толкование действующих норм МКП и его навязывание другим участникам абсолютно недопустимо⁴⁷. Тем более следует пресекать попытки представить подобную законодательную

инициативу, примеру которой уже последовал Люксембург⁴⁸ [Hofmann 2016:23–24] и к которой подумывают присоединиться Япония и ОАЭ, в качестве «лучшей национальной практики» для остальных стран⁴⁹. Юридический подкомитет как гарант стабильности и эффективности всей системы международного космического права в тесном взаимодействии с НТПК вправе предметно рассматривать весь спектр взаимоувязанных правовых аспектов проблематики использования космических ресурсов⁵⁰. Без сомнения, ЮПК – единственный форум международного сотрудничества, способный и, что важно, готовый оперативно реагировать на новые вызовы, давать наилучшую экспертную оценку и предлагать реальные практические решения наиболее острых проблем современной космической деятельности с позиций международного космического права⁵¹.

В заключение отметим, что в последние годы значительно возрос интерес ЮПК к проблематике создания потенциала в области космического права, популяризации МКП как науки и как учебной дисциплины. По инициативе ЮПК была разработана учебная программа по космическому праву⁵², с тем чтобы стимулировать развитие космической деятельности в целом и обеспечить более глубокое понимание и широкое признание международно-правового регулирования в области исследования и использования космоса. Ежегодно обновляется Справочник по возможностям получения образования в области космического права⁵³, в который включены два российских университета, где всегда была сильна школа космического права – МГИМО и РУДН.

⁴⁷ Выступление представителя Российской Федерации О.А. Волынской на 55-й сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу по п. 6 повестки дня «Статус и применение пяти договоров Организации Объединенных Наций по космосу». Вена: ООН. 5 апреля 2016 г.

⁴⁸ Loi du 20 juillet 2017 sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace. URL: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2017/07/20/a674/jo> (accessed date: 27.10.2017).

⁴⁹ Hofmann M. Considerations about Luxembourg's Draft Law on the Exploration and Use of Space Resources. Presentation at the IISL/ECSL Symposium on "Legal models for exploration, exploitation and utilization of space resources 50 years after the adoption of the Outer Space Treaty". Vienna: United Nations. 27 March 2017.

⁵⁰ Hobe S. Rights and Obligations in the International Commons – The Case of Outer Space. Presentation at the IISL/ECSL Symposium on "Space Traffic Management". Vienna, United Nations. April 13, 2015. P. 6. URL: <http://www.unoosa.org/pdf/pres/lsc2015/symp-02.pdf> (accessed date: 25.10.2017).

⁵¹ Выступление представителя Российской Федерации О.А. Волынской на 56-й сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу по итогам Симпозиума, организованного Международным институтом космического права и Европейским центром по космическому праву, на тему «Модели правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов по прошествии 50 лет после принятия Договора по космосу». Вена: ООН. 28 марта 2017 г.

⁵² Учебная программа по космическому праву. – Документ ООН ST/Space/64 2014 г. URL: http://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2014/stspace/stspace64_0.html (accessed date: 25.10.2017).

⁵³ Education Opportunities in Space Law: A Directory. – UN document A/AC.105/C.2/2017/CRP.10 of 2017.

URL: http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2017/aac_105c_22017crp/aac_105c_22017crp_10_0_html/AC105_C2_2017_CRP10E.pdf (accessed date: 27.10.2017).

К сожалению, с уходом «столпов» МКП – профессора Г.П. Жукова и профессора Ю.М. Колосова сложнее стало искать ориентиры и поддерживать интерес студентов, аспирантов и молодых ученых к этой непростой, в высшей степени практической отрасли международного права. И все же благодаря отдельным энтузиастам, для которых космос – это призвание, наука космического права в нашей стране продолжает жить и обретает новые имена [Вещунов 2017:8–9]. В 2014 г. усилиями кафедры международного права РУДН увидел свет новейший учебник «Международное космическое право». В апреле 2017 г. на сессии ЮПК в Вене был официально

представлен перевод на русский язык первого тома Кельнского комментария к космическому праву (фундаментального труда, единственного в мире всестороннего экспертного толкования Договора по космосу), приуроченный к 50-й годовщине Договора. Представители Российской Федерации активно участвуют в работе Юридического подкомитета, НТПК и в целом Комитета ООН по космосу, отстаивают принципиальную позицию страны по важнейшим проблемам современной космической деятельности, основой для поиска компромиссных решений которых должен стать именно Договор по космосу.

Список литературы

1. Василевская Э.Г. 1978. *Правовой статус природных ресурсов Луны и планет*. М.: Наука. 143 с.
2. Верещетин В.С. 1982. Международное космическое право. – *Международное право*. Отв. ред. Г.И. Тункин. М.: Юридическая литература. С. 460–476.
3. Вещунов В.С. 2017. Отечественная школа международного космического права: глазами очевидца. – *Электросвязь*. № 5. С. 8–9.
4. Волынская О.А. 2014. Кодекс поведения в космосе как новый этап развития международного космического права. – *Московский журнал международного права*. № 1 (93). С. 134–140.
5. Волынская О.А. 2017. Концепция долгосрочной устойчивости космической деятельности с позиций международного и национального космического права. – *Исследования космоса*. № 2 (3). С. 137–155. DOI: 10.7256/2453-8817.2017.2.22082.
6. Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р. 2011а. Развитие правового регулирования экономической деятельности в космосе. – *Право международной безопасности: современное видение и сопутствующие проблемы межгосударственного сотрудничества*. – *Межвузовский сборник научных трудов*. № 3(7). Екатеринбург. С. 91–102.
7. Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р. 2011б. Космос в международно-правовом контексте. – *Международные процессы*. № 3 (27). С. 18–30.
8. Жуков Г.П. 2008. 40 лет Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. – *Российский ежегодник международного права*. 2007. СПб.: «СКФ Россия-Нева». С. 195–216.
9. Кельнский комментарий к космическому праву. Под ред. С. Хобе, Б. Шмидт-Тедда, К.-У. Шрогля. 2017. Берлин: Берлинер Виссеншафтс-Ферлаг ГмбХ. 452 с.
10. Колосов Ю.М., Юзбашян М.Р. 2010. Правовой режим экономической деятельности в космосе. – *Россия и пути решения современных международно-правовых вопросов: сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 60-летию кафедры международного права МГИМО (У) МИД России*. Под ред. проф. А.Н. Вылегжанина. М.: Спутник. С. 71–104.
11. Малов А. 2015. Что стоит на пути к договору о предотвращении размещения оружия в космосе. – *Индекс безопасности*. № 4 (115). С. 25–38.
12. Aoki S. 2017. Law and Military Uses of Outer Space. – *Routledge Handbook of Space Law*. Ed. by R.S. Jakhu, P.S. Dempsey. Abingdon: Routledge. P. 197–224.
13. Bourély M. 1998. The Institutional Framework of Space Activities in Outer Space. – *Journal of Space Law*. Vol. 2. No. 1. P. 1–2.
14. *Cologne Commentary on Space Law*. Vol. I – Outer Space Treaty. Ed. by S. Hobe, B. Schmidt-Tedd, K.-U. Schrogl. 2009. Cologne: Carl Heymanns Verlag. 256 p.
15. *Cologne Commentary on Space Law*. Vol. II. Ed. by S. Hobe, B. Schmidt-Tedd, K.-U. Schrogl. 2013. Cologne: Carl Heymanns Verlag. 447 p.
16. *Cosmic Study on Space Traffic Management*. Ed. by C. Contant-Jorgenson, P. Lála, K.-U. Schrogl. 2006. Paris: International Academy of Astronautics. 95 p.
17. Diederiks-Verschoor I.H.Ph., Kopal V. 2008. *An Introduction to Space Law*. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International. 249 p.
18. *Global Space Governance*. Ed. By R. Jakhu, J. Pelton. 2017. Cham: Springer International Publishing. 767 p. DOI: 10.1007/978-3-319-54364-2.
19. *Handbook for New Actors in Space*. Ed. by C.D. Johnson. 2017. Denver: Integrity Print Group. 144 p.
20. Hobe S., De Man P. 2017. National Appropriation of Outer Space and State Jurisdiction to Regulate the Exploitation, Exploration and Utilization of Space Resources. – *German Journal of Air and Space Law (Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht)*. No. 3 (66). P. 460–475.
21. Hofmann M. 2016. Some Examples of National Space Laws: Luxembourg. – *Does International Space Law either Permit or Prohibit the Taking of Resources in Outer Space and on Celestial Bodies, and How is This Relevant for National Actors? What Is the Context, and What Are the Contours and Limits of This Permission or Prohibition?* IISL Directorate of Studies. Background Paper. Paris: IISL. P. 23–24.
22. Legal Issues of Space Traffic Management. 2016. – *Proceedings of the International Institute of Space Law 2015*. Ed. by R. Moro, P.J. Blount, T. Masson-Zwaan. The Hague: Eleven International Publishing. P. 385–520.

23. Rinner A. 2016. Impact of International Code of Conduct for Outer Space Activities and EU Contribution to Collaborative Projects – Devising a New Approach for Space Law in Europe. – *Proceedings of the International Institute of Space Law 2015*. Ed. by R. Moro, P.J. Blount, T. Masson-Zwaan. The Hague: Eleven International Publishing. P. 699–708.
24. *Small Satellites: Regulatory Challenges and Chances*. Ed. by I. Marboe. 2016. Leiden: Brill Nijhoff. 395 p.
25. Soucek A. 2015. *Space Law Essentials*. Vol. I. Vienna: Linde Verlag. 140 p.
26. Tronchetti F. 2015. The Problem of Space Debris: What Can Lawyers Do About It? – *German Journal of Air and Space Law (Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht)*. No. 2 (64). P. 332–352.

References

1. Aoki S. Law and Military Uses of Outer Space. – *Routledge Handbook of Space Law*. Ed. by R.S. Jakhu, P.S. Dempsey. Abingdon: Routledge. 2017. P. 197–224.
2. Bourély M. The Institutional Framework of Space Activities in Outer Space. – *Journal of Space Law*. 1998. Vol. 2. No. 1. P. 1–2.
3. *Cologne Commentary on Space Law*. Vol. I – Outer Space Treaty. Ed. by S. Hobe, B. Schmidt-Tedd, K.-U. Schrogl. Cologne: Carl Heymanns Verlag. 2009. 256 p.
4. *Cologne Commentary on Space Law*. Vol II. Ed. by S. Hobe, B. Schmidt-Tedd, K.-U. Schrogl. Cologne: Carl Heymanns Verlag. 2013. 447 p.
5. *Cosmic Study on Space Traffic Management*. Ed. by C. Contant-Jorgenson, P. Lála, K.-U. Schrogl. Paris: International Academy of Astronautics. 2006. 95 p.
6. Diederiks-Verschoor I.H.Ph., Kopal V. *An Introduction to Space Law*. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International. 2008. 249 p.
7. *Global Space Governance*. Ed. By R. Jakhu, J. Pelton. Cham: Springer International Publishing. 2017. 767 p. DOI: 10.1007/978-3-319-54364-2.
8. *Handbook for New Actors in Space*. Ed. by C.D. Johnson. Denver: Integrity Print Group. 2017. 144 p.
9. Hobe S., De Man P. National Appropriation of Outer Space and State Jurisdiction to Regulate the Exploitation, Exploration and Utilization of Space Resources. – *German Journal of Air and Space Law (Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht)*. 2017. No. 3 (66). P. 460–475.
10. Hofmann M. Some Examples of National Space Laws: Luxembourg. – *Does International Space Law either Permit or Prohibit the Taking of Resources in Outer Space and on Celestial Bodies, and How is This Relevant for National Actors? What Is the Context, and What Are the Contours and Limits of This Permission or Prohibition?* IISL Directorate of Studies. Background Paper. Paris: IISL. 2016. P. 23–24.
11. *Kel'nskii kommentarii k kosmicheskomu pravu*. Pod red. S. Khobe, B. Shmidt-Tedda, K.-U. Shroglya [Cologne Commentary on Space Law. Ed. by S. Hobe, B. Schmidt-Tedd, K.-U. Schrogl]. Berlin: Berliner Vissens Hafts-Verlag GmbH Publ. 2017. 452 p. (In Russ.)
12. Kolosov Yu.M., Yuzbashyan M.R. Pravovoi rezhim ekonomicheskoi deyatel'nosti v kosmose [Legal Regime of Economic Activity in the Outer Space]. – *Rossiia i puti resheniya sovremennykh mezhdunarodno-pravovykh voprosov: Sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 60-letiyu kafedry mezhdunarodnogo prava MGIMO (U) MID Rossii*. Pod red. prof. A.N. Vylegzhanina [Russia and the Ways of Solving Contemporary International Legal Issues: a collection of materials of the scientific and practical conference dedicated to the 60th anniversary of the Department of International Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia. Ed. by prof. A.N. Vylegzhanin]. Moscow: Sputnik Publ. 2010. P. 71–104. (In Russ.)
13. Legal Issues of Space Traffic Management. – *Proceedings of the International Institute of Space Law 2015*. Ed. by R. Moro, P.J. Blount, T. Masson-Zwaan. The Hague: Eleven International Publishing. 2016. P. 385–520.
14. Malov A. Chto stoit na puti k dogovoru o predotvrashchenii razmeshcheniya oruzhiya v kosmose [What Stands in the Way to the Prevention of Placement of Weapons in Outer Space Treaty?]. – *Indeks bezopasnosti*. 2015. No. 4 (115). P. 25–38. (In Russ.)
15. Rinner A. Impact of International Code of Conduct for Outer Space Activities and EU Contribution to Collaborative Projects – Devising a New Approach for Space Law in Europe. – *Proceedings of the International Institute of Space Law 2015*. Ed. by R. Moro, P.J. Blount, T. Masson-Zwaan. The Hague: Eleven International Publishing. 2016. P. 699–708.
16. *Small Satellites: Regulatory Challenges and Chances*. Ed. by I. Marboe. Leiden: Brill Nijhoff. 2016. 395 p.
17. Soucek A. *Space Law Essentials*. Vol. I. Vienna: Linde Verlag. 2015. 140 p.
18. Tronchetti F. The Problem of Space Debris: What Can Lawyers Do About It? – *German Journal of Air and Space Law (Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht)*. 2015. No. 2 (64). P. 332–352.
19. Vasilevskaya E.G. *Pravovoi status prirodnykh resursov Luny i planet* [Legal Status of Natural Resources of the Moon and Planets]. Moscow: Nauka Publ. 1978. 143 p. (In Russ.)
20. Vereshchetin V.S. Mezhdunarodnoe kosmicheskoe parvo [International Space Law]. – *Mezhdunarodnoe pravo*. Otv. red. G.I. Tunkin [International Law. Ed. by G.I. Tunkin]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ. 1982. P. 460–476. (In Russ.)
21. Veshchunov V.S. Otechestvennaya shkola mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava: glazami ochevidtza [Russian School of International Space Law: the View of the Witness]. – *Elektrosvyaz'* 2017. No. 5. P. 8–9. (In Russ.)
22. Volynskaya O.A. Kodeks povedeniya v kosmose kak novyi etap razvitiya mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava [The Code of Conduct for Outer Space Activities as a new stage of development of international space law]. – *Moscow Journal of International Law*. 2014. No. 1 (93). S. 134–140. (In Russ.)
23. Volynskaya O.A. Kontseptsiya dolgosrochnoi ustoichivosti kosmicheskoi deyatel'nosti s pozitsii mezhdunarodnogo i natsional'nogo kosmicheskogo prava [The Concept of the Long-term Sustainability of Space Activities from the Standpoint of International and National Space Law]. – *Issledovaniya kosmosa*. 2017. No. 2 (3). P. 137–155. (In Russ.). DOI: 10.7256/2453-8817.2017.2.22082.
24. Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M.R. Kosmos v mezhdunarodno-pravovom kontekste [Space in the International Law Context]. – *Mezhdunarodnye protsessy*. 2011b. No. 3 (27). P. 18–30. (In Russ.)
25. Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M.R. Razvitie pravovogo regulirovaniya ekonomicheskoi deyatel'nosti v kosmose

[Development of Legal Regulation of Economic Activity in the Outer Space]. – *Pravo mezhdunarodnoi bezopasnosti: sovremennoe videnie i sopushtvuyushchie problemy mezhgosudarstvennogo sotrudnichestva. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [The Law of International Security: a modern vision and the attendant problems of interstate cooperation. Interuniversity Collection of Scientific Works]. No. 3(7). Ekaterinburg. 2011a. P. 91–102. (In Russ.)

26. Zhukov G.P. 40 let Dogovoru o printsipakh deyatelnosti gosudarstv po issledovaniyu i ispol'zovaniyu kosmicheskogo prostranstva, vklyuchaya Lunu i drugie nebesnye tela [40 Years to the Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies]. – *Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 2007* [Russian Yearbook of International Law. 2007]. Sankt-Petersburg: Rossiya-Neva Publ. 2008. P. 195–216. (In Russ.)

Информация об авторе

Ольга Александровна Волынская,

кандидат юридических наук, второй секретарь, Правовой департамент, Министерство иностранных дел Российской Федерации

119200, Российская Федерация, Москва, Смоленская-Сенная пл., 32/34

oavolynskaya@mid.ru

ORCID: 0000-0002-8066-4266

About the Author

Olga A. Volynskaya,

Cand. Sci. (Law), Second Secretary, Legal Department, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

32/34, pl. Smolenskaya-Sennaya, Moscow, Russian Federation, 119200

oavolynskaya@mid.ru

ORCID: 0000-0002-8066-4266